ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ XVIII–XX ВВ.

Вестник ПСТГУ

II: История.

История Русской Православной Церкви.

2014. Вып. 4 (59). С. 40–57

Феофанов Александр Михайлович,

канд. ист. наук,

доцент исторического факультета ПСТГУ

aleksandr-feofanov@yandex.ru

ВОЕННЫЙ И СТАТСКИЙ ГЕНЕРАЛИТЕТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА: СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ПОКОЛЕНИЙ

А. М. ФЕОФАНОВ

В статье на основе опубликованных источников и архивных данных анализируется численность и социальный состав российского генералитета XVIII в. Изучаются поколенческие особенности эволюции генеральского корпуса Российской империи, социальное происхождение генералов и уровень их образования. В поколения выделены группы, объединенные общностью двух главных критериев: временем рождения и временем вступления в службу. Под поколением понимается общность людей, объединенная единством социокультурных условий. В данной статье акцент будет сделан на стартовые условия социализации (социальное происхождение, образование). Представители первого поколения начали службу в XVII в., а также в начале правления Петра I и получили генеральские чины в его же царствование. Генералы второго поколения получили генеральские чины лишь с началом следующего периода русской истории — эпохи дворцовых переворотов. Третье поколение вступило в службу в эпоху дворцовых переворотов и достигло генеральских чинов в тот же период или в екатерининское правление. Небольшое количество вступило в службу после 1762 г., и получили чины 1–2 класса при Павле I. Возрастание общей численности генералитета сопряжено с сокращением доли в нем иностранцев и увеличением процента неродовитого дворянства. Недворяне за весь изученный период встречаются только в виде исключения. Доля получивших «регулярное» образование была невысока, но постепенно увеличивалась. В начальном поколении на первом месте по численности находятся представители родов, служивших в высших чинах Московского государства. Во втором поколении появляются дети петровских генералов (более половины состава), также тесно связанных со старой московской аристократией. В третьем поколении доля тех, чьи отцы имели генеральский чин, составляет также чуть более половины. Элита, созданная в ходе петровской модернизации на основе новых, меритократических принципов, была при этом генетически связана со старой московской знатью. Начиная с правления Екатерины II генеральские чины первых двух высших рангов уже массово получают представители среднего и мелкого служилого дворянства. Для тех, кто не принадлежал по происхождению к служилой элите, своеобразным трамплином для дальнейшей карьеры было военное образование.

Важность изучения генералитета как составной части элиты Российской империи очевидна¹. Эта проблема уже привлекала внимание исследователей². Выходят биографические справочники, посвященные генералам³. Однако обобщающего труда, комплексно раскрывающего данную тему, создано не было. В данной статье будет проанализирована динамика изменений в структуре верхушки военного и статского генералитета, т.е. чинов первого и второго классов по Табели о рангах, к которым относились военные (генерал-фельдмаршал, генерал-адмирал, адмирал, «полный генерал» — генерал-аншеф, генерал от артиллерии, кавалерии или инфантерии), статские (канцлер, действительный тайный советник 1-го класса, вице-канцлер, действительный тайный советник) и придворные чины (овер-камергер, овер-церемониймейстер, овер-гофмейстер, овер-гофмаршал, овер-егермейстер, овер-шенк, овер-шталмейстер).

В XVIII в. насчитывалось всего 49 человек, которые обладали чинами первого класса, а также званием генералиссимуса, стоящим вне Табели о рангах. В их числе три генерал-адмирала (граф Ф. М. Апраксин, князь М. М. Голицын (младший), граф А. И. Остерман), 39 генерал-фельдмаршалов (включая канцлера А. П. Бестужева-Рюмина⁴, а также Ф. А. Головина, который носил звание как генерал-адмирала, так и генерал-фельдмаршала), два действительных тайных советника 1-го класса (А. А. Безбородко, Н. И. Панин) и четыре канцлера (граф Г. И. Головкин, князь А. М. Черкасский, граф М. И. Воронцов, граф И. А. Остерман). 13 человек были иностранцами. Трое носили звание генералиссимуса (светлейший князь А. Д. Меншиков, Брауншвейг-Люнебургский герцог Антон Ульрих, муж принцессы Анны Леопольдовны, отец императора Иоанна Антоновича, и князь Италийский А. В. Суворов).

Всего в исследуемую группу входит 403 человека, из них 81 иностранец и 27 уроженцев Остзейского края (Лифляндия, Курляндия, Эстляндия).

В поколения выделены группы, объединенные общностью двух главных критериев: временем рождения (на одно поколение 20–30 лет) и временем вступления в службу⁵. Под поколением понимается общность людей, объединенная

¹ К «генералитету» относятся чины 1–5 класса по Табели о рангах. Данная страта, являясь правящей элитой, совпадала и с понятием «придворное общество». См.: *Польской С. В.* Двор и «придворное общество» в послепетровской России // *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)*. М., 2013. С. 320–368.

² См.: *Черников С. В.* Генералы Елизаветы Петровны // *Родина*. 2009. № 2. С. 93–96; *Он же.* Военная элита России 1700–1725 гг.: меритократические и аристократические тенденции в кадровой политике Петра I // *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)*. С. 45–62; *Феофанов А. М.* Российский генералитет XVIII века: социальная динамика поколений // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2013. № 4 (14). С. 221–229.

³ См.: *Волков С. В.* Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1–2. М., 2009.

⁴ Генерал-фельдмаршал (15.07.1744). «В Воинской список внесен в 1763 году, а до того во оном не состоял» (Список военным генералам со времен Императора Петра I до Императрицы Екатерины II. Архив Государственной Военной коллегии СПб., 1809. С. 103).

⁵ О поколенческой проблематике см.: *Мангейм К.* Проблема поколений // *Новое литературное обозрение*. 1998. № 2 (30). С. 7–47; *Шанин Т.* История поколений и поколенческая история // *Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России*. М., 2005. С. 17–38.

единством социокультурных условий. В данной статье акцент будет сделан на стартовые условия социализации (социальное происхождение, образование). Когортами будут называться подгруппы поколения.

Старшее поколение составляют 78 человек, из них 27 иностранцев, включая имеретинского царевича Александра Арчиловича, сына царя Имеретии и Кахетии. Россиян, соответственно, 51 человек. В первую когорту этого поколения входят россияне 1650–1666 годов рождения, вступившие в службу до воцарения Петра. Все они дети высших думных чинов (бояр, окольничих), кроме Петра и Федора Матвеевичей Апраксиных, которые были детьми стольника, отца царицы Марфы (жены царя Федора Алексеевича). Самый старший представитель этой когорты — генерал-адмирал граф Ф. А. Головин, родившийся в 1650 г. На два года младше его генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев. Практически все они служили в чинах комнатных (ближних) стольников⁶, а некоторые успели получить и думные чины. Трое (Ф. М. Апраксин, И. И. Бутурлин, князь Г. Ф. Долгоруков) продолжили службу в потешных войсках.

Из представителей следующей когорты самые старшие — генерал-фельдмаршалы князя В. В. Долгоруков, И. Ю. Трубецкой, генералы В. Я. Левашов, А. М. Головин, А. А. Вейде — все 1667 года рождения. Следующие по возрасту, также одного (1668) года рождения, — генерал-фельдмаршал А. И. Репнин и действительный тайный советник князь Ю. Ю. Трубецкой. Князь М. В. Долгоруков, также действительный тайный советник, — 1669 года рождения. Далее появились на свет будущие полные генералы — графы Я. В. Брюс (1670), С. А. Салтыков, А. И. Ушаков и Г. П. Чернышев (1672). На год их младше адмирал И. М. Головин. Еще моложе генералы В. Ф. Салтыков (1675), М. А. Матюшкин и князь Г. Д. Юсупов (1676), А. И. Румянцев (1677), И. И. Дмитриев-Мамонов (1680), Д. А. Шепелев (1681), М. И. Леонтьев (1682), С. Г. Нарышкин (1683), князь М. М. Голицын-младший (1685). Самые молодые из этой когорты — И. Ф. Барятинский, И. Г. Головкин (1687), М. П. Бестужев-Рюмин и А. Г. Головкин (1688).

Таблица 1

Старшее поколение генералитета

Родители генералов	Всего (чел.)	Всего (%)	Дополнения
Обрусевшие иностранцы	4	8	
Думные чины	30	59	
Стольники	10	19	
Провинциальные помещики	4	8	
Прочие	3	6	А. Д. Меншиков, М. И. Леонтьев, И. А. Мусин-Пушкин

⁶ Следует отметить, что комнатные стольники составляли особую категорию, переходную между собственно стольниками и думными чинами. В начале XVIII в. они вносились в особую категорию боярского списка: «Думные и ближние люди».

19 человек (37 % от россиян) были детьми бояр. К этой высшей прослойке следует также отнести детей окольничих князей Г. Ф. Долгорукова, И. Ф. Баятинского, П. А. Толстого и сына думного дворянина М. А. Матюшкина (его прадед был при царе Михаиле Федоровиче дьяком приказа большого прихода, дед, женатый на сестре царицы Евдокии Лукьяновне, — думным дворянином и окольничим). Также из аристократических родов происходили внуки бояр: дети канцлера Александр и Иван Головкин, сын князь-кесаря князь И. Ф. Ромодановский, В. Ф. Салтыков⁷ и окольничих: дети ближних (комнатных) стольников И. И. Бутурлин и князь А. Г. Долгоруков, сын стольника князь В. Л. Долгоруков. То есть более половины (59 %) генералов вели свое происхождение от высших чинов Московского государства, входящих в Боярскую думу.

10 человек были детьми стольников (не считая князя В. Л. Долгорукова и В. Ф. Салтыкова, указанных выше). Стольники вместе с жильцами выделялись в начале XVIII в. в отдельную группу «царедворцев», промежуточную между высшими чинами и массой остального дворянства. Для сравнения: общее число дворян мужского пола на рубеже XVII—XVIII вв. составляло около 22–23 тыс. человек⁸. Стольников в начале XVIII в. было около 1,5–2 тыс., жильцов — около 5 тыс.⁹

16 человек (31 %) носили княжеский титул, и, за исключением князя Юсупова (сын стольника, крещеного ногайского мурзы), родители всех имели думные чины.

Только четверо (8 %) были детьми рядовых провинциальных помещиков, из которых Г. П. Чернышев был сыном «всего лишь» полковника рейтарского полка.

Обрусевшими иностранцами были четыре человека. Я. В. Брюс (из королевского шотландского рода) был сыном генерал-майора русской службы, А. А. Вейде родился в семье полковника российской службы, выходца из Пруссии. Самое «низкое» происхождение было у П. И. Ягужинского (сын органиста московской лютеранской кирхи Св. Михаила, впоследствии майора) и у П. П. Шафирова — сын холопа, крещеного еврея.

Отдельно следует отметить фаворита Петра I — А. Д. Меншикова, а также М. И. Леонтьева из незнатного рода каширских помещиков, отец которого был братом матери царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. И. А. Мусин-Пушкин был сводным братом Петра I (номинальный отец — ближний стольник А. Б. Мусин-Пушкин)¹⁰.

⁷ Сын стольника, убитого в 1682 г. стрельцами, полный тезка Василия Федоровича Салтыкова, родного брата царицы Прасковьи Феодоровны (супруги царя Иоанна Алексеевича).

⁸ См.: *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977. С. 64.

⁹ См.: *Захаров А. В.* Потемкинский боярский список 1703 г. и список царедворцев 1721 г.: история создания и особенности публикации // [Электронный ресурс] <Боярские списки XVIII в.>, веб-сайт Челябинского гос. ун-та, Челябинск, 2012. С. 1–8. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl>; *Он же.* Неизвестная подлинная копия боярского списка 1714 г. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23 (161). История. Вып. 33. С. 144. Электронная публикация см.: Информационная полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» / Отв. ред. А. В. Захаров. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl>

¹⁰ Внебрачный сын царя Алексея Михайловича, в 1675 г. вместе с матерью был взят под стражу, допрашивался членами особой комиссии Боярской думы, затем направлен в ссылку в родовое с. Угоричи Ростовского уезда. С 1 сентября 1682 г. получил думный чин окольничего (см.: *Серов Д. О.* Администрация Петра I. М., 2008. С. 59).

Большинство представителей этого первого поколения российского генералитета вступили в службу в XVII в., часть — в начале XVIII в. За исключением представителей первой когорты, а также князя И. Ю. Трубецкого, поступившего на службу в возрасте 7 лет в комнатные стольники, и князя Г. Д. Юсупова, пожалованного в стольники с рождения (1674), все начали службу в правление Петра I и получили генеральские чины (включая чин бригадира) в его же царствование.

Что касается регулярного, «правильного» образования, то генералы этого поколения получали его преимущественно за границей, прежде всего учились морскому делу в Голландии, Англии, Италии. Так, за рубежом учились генерал-адмирал М. М. Голицын и адмирал И. М. Головин. Впрочем, качество этого образования не всегда было на высоте. Так, адмирал Головин «получил от Царя шуточный титул князя-боса с жалованием в 60 алтын в год, по мнению Веберга («Рус. Архив», 1872), за то, что он возвратился из-за границы, не зная ни кораблестроения, ни языка»¹¹. Адмирал З. Д. Мишуков получил образование в Московской навигацкой школе. Таким образом, все представители морского генералитета, кроме Ф. М. Апраксина («решительно не знал дел Европейских, и хотя считался адмиралом, но не ведал даже первых начал навигации»¹²) и Ф. А. Головина, воспитывавшихся в более раннее время¹³, получили новое, нехарактерное для старой московской системы, государственное либо заграничное образование.

Из сухопутных и статских генералов за границей учились только семь человек из 46: М. П. Бестужев-Рюмин (Дания, Германия), М. А. Матюшкин, князь Б. И. Куракин и Д. М. Голицын (Италия), граф С. А. Салтыков (Англия, Голландия), А. Г. Головкин (Германия, Франция) и С. Г. Нарышкин («для усовершенствования в науках и ознакомления с иностранными языками» учился в Берлине¹⁴). Из первой когорты наиболее образованным россиянином был Б. П. Шереметев, учившийся в Киево-Могилянской академии (его отец был в Киеве воеводой), и совершивший в 1697–1699 гг. путешествие по Европе (Польша, Священная Римская империя, Италия, Сицилия и Мальта)¹⁵. Путешествие в те же страны (и в те же годы) совершил и П. А. Толстой в возрасте 44 лет¹⁶.

Второе поколение. Генералы этого поколения начинали службу в петровское правление, как и представители предыдущего, но получили генеральские чины лишь с началом следующего периода русской истории — эпохи дворцовых переворотов. Их насчитывается 51 человек, из которых шесть иностранцев

¹¹ Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 8. С. 379.

¹² *Лирия, де*. Записки герцога де-Лирия-Бервика, бывшего Испанским послом при Российском дворе, с 1727 по 1831 год / Сообщ. И. П. Сахаров // Сын отечества. 1839. Т. 12. Отд. 3. С. 107.

¹³ Головин получил «наилучшее образование в доме отца, он обогатил ум свой чтением латинских классиков» (см.: Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. М., 1847. С. 179).

¹⁴ См.: Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. 11. С. 96. Известно также, что Нарышкин строил крепость в Великих Луках, будучи комендантом этой крепости (1708). Ему принадлежала книга Л. К. Штурма «Архитектура воинская. Гипотетическая, и эклектическая» (М., 1709). Логично предположить его хорошее знакомство с инженерной наукой.

¹⁵ См.: *Заозерский А. И.* Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М., 1989.

¹⁶ Подробнее см.: Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1696–1699 / Подг. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1992.

и пять уроженцев Остзейского края — бароны К. Х. Бракель, Г. К. Кейзерлинг, Н. А. Корф, Ю. Г. Ливен и К. Е. Сиверс. Остальные 40 генералов — это россияне 1690—1714 годов рождения. Старшим из них был князь А. И. Шаховской, младшим — светлейший князь А. А. Меншиков. К россиянам также причислены внук португальского торговца, сын генерал-аншефа русской службы граф П. А. Девиер и В. В. Фермор, внук британского подданного, сын генерал-майора русской службы.

Таблица 2

Второе поколение генералитета

	Всего (человек)	Всего (%)	Дополнения
Дети генералов	21	52,5	В том числе 10 потомков боярской аристократии и обрусевшие иноземцы П. А. Девиер, В. В. Фермор
Потомки представителей думных чинов	16	40	В том числе 10 детей генералов
Потомки стольников и жильцов	11	27,5	
Прочие	6	15	В том числе С. И. Мордвинов, В. И. Суворов, И. И. Бецкой

К представителям старинных боярских родов среди них относятся 14 человек (35%). Доля практически такая же, как и в предыдущем поколении. Это сын боярина А. Л. Нарышкин, дети комнатных стольников А. Д. Татищев (внук боярина) и князь А. И. Шаховской (внук окольничего). Кроме того, это генералы, чьи родители уже имеют чины введенной Петром I Табели о рангах. Это князь С. Ф. Волконский, чей отец был окольничим и рекетмейстером, а также внуки бояр: дети генерал-фельдмаршалов князь В. А. Репнин и граф П. Б. Шереметев, сын сенатора, генерал-поручика князь Н. Ю. Трубецкой, сын генерал-адмирала Н. Ф. Головин, сын адмирала А. И. Головин, сын канцлера М. Г. Головкин, сын действительного тайного советника А. Б. Куракин, сын действительного статского советника князь И. В. Одоевский, а также сын гвардии майора А. Б. Бутурлин (возведен в графское достоинство в 1760 г.). Это и сын тайного советника, чей отец был сыном комнатного стольника и внуком окольничего, князь Я. П. Шаховской (племянник упомянутого действительного тайного советника князя А. И. Шаховского). К этой группе следует прибавить П. С. Сумарокова, который был внуком стряпчего с ключом, и князя И. А. Щербатова, сына спальника.

С. Ф. Апраксин был сыном «всего лишь» стольника. Его карьерному росту «содействовало не столько отдаленное родство с графами Апраксинами, Петром и Федором Матвеевичами и их покровительство, сколько женитьба на дочери канцлера графа Гавриила Ивановича Головкина, Настасье Гавриловне Головкиной, а затем дружеские связи с графом А. П. Бестужевым-Рюминым и особенно с графами А. Гр. Разумовским и братьями Шуваловыми. Так или иначе,

не подлежит сомнению, что Апраксин пользовался особенным благоволением Императрицы Елизаветы Петровны»¹⁷.

Всего детьми и/или внуками стольников были 9 человек. Кроме Апраксина, это И. Л. Талызин, Ф. И. Ушаков, П. Г. Племянников (сын сенатора), граф П. С. Салтыков (сын полного генерала), князь Б. Г. Юсупов (сын сенатора и генерал-аншефа), А. П. Бестужев-Рюмин (сын тайного советника), И. Ф. Глебов (сын генерал-майора), Ф. М. Воейков (сын действительного статского советника). Два генерала — дети жильцов: В. А. Мятлев, сын вологодского помещика, и А. И. Полянский, сын обер-кригс-комиссара 6-го ранга.

Итак, если к представителям боярских родов добавить «царедворцев» (стольников и жильцов), итог составит 27 человек (67,5 %). То есть более двух третей генералов этого поколения составляют представители старинных родов, служивших по московскому списку и внесенных в боярские книги.

В этом поколении появляются дети новой, петровской знати: светлейший князь А. А. Меншиков, сын генералиссимуса А. Д. Меншикова, графы А. П. Бестужев-Рюмин, Н. Ф. Головин и М. Г. Головкин. Заметно сокращение числа представителей старой, титулованной аристократии. Генералов, носивших княжеский титул, всего девять (22,5 %), т.е. доля старой знати сократилась примерно в полтора раза в процентном соотношении.

21 человек были детьми генералов и высшей администрации, имевших чины 1—5 класса. Кроме упоминавшихся отпрысков новой титулованной аристократии и потомков «иноземцев» (четыре и два человека соответственно), это преимущественно (10 человек, включая Племянникова, сына сенатора, отец которого скончался до введения Табели о рангах) представители боярской аристократии или служивших по московскому списку стольников и жильцов. Представителей неродовитого российского дворянства, чьи родители имели генеральские чины, всего пятеро. Это дети генерал-майоров И. Ф. Глебов, братья Александр и Петр Ивановичи Шуваловы и сын статского советника Ф. И. Вадковский. Представитель чиновной верхушки среди этой категории лишь П. Г. Чернышев, сын сенатора и генерал-аншефа, любимца Петра I Григория Чернышева, женатого на метрессе самого Петра Авдотье «Бой-бабе» Ржевской¹⁸.

Из оставшейся категории неродовитого дворянства (шесть человек) самое высокое положение по старым московским чинам было у С. И. Мордвинова, сына новгородского помещика, служившего «дворянином московским».

¹⁷ Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. 2. С. 241.

¹⁸ «Пользуясь большим расположением Петра Великого, она оказывала влияние на возвышение мужа; кроме того, вся царская фамилия при императоре Петре I имела в ней сильную покровительницу, особенно племянницы Государя, герцогини Курляндская и Мекленбургская, причем первая в письмах к ней подписывалась: “в прочем пребываю вам неотменным другом, Анна”. Благодаря этому вскоре по восшествии на престол Императрицы Анны Иоанновны Авдотья Ивановна была назначена в числе восьми лиц в статс-дамы (3-го мая 1730 г.) и во все царствование императрицы пользовалась большим ее расположением, между прочим за то, что умела хорошо рассказывать разные городские новости и анекдоты. При восшествии на престол императрицы Елизаветы Петровны Авдотья Ивановна не потеряла своего влияния. 26-го апреля 1742 г. муж ее был возведен в графское достоинство» (Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 29. С. 279).

В. И. Суворов, отец генералиссимуса, был сыном генерального писаря Преображенского полка. И. И. Бецкой — внебрачный сын генерал-фельдмаршала князя И. Ю. Трубецкого.

Что касается уровня образования этого поколения, то всего получили образование в российских учебных заведениях или за границей 22 россиянина (55 %). Адмирал Н. Ф. Головин учился в Московской навигацкой школе и продолжил свое образование в Голландии и Англии. Еще четыре адмирала учились в Морской академии, из них двое продолжили обучение за границей (И. Л. Талызин в Голландии, С. И. Мордвинов во Франции). Генерал-фельдмаршал А. Б. Бутурлин, генерал князь С. Ф. Волконский и действительный тайный советник И. И. Неплюев также учились в Морской академии (последний продолжил обучение в Ревеле, Венеции и Кадиксе).

Кроме указанных, за границей учились еще два адмирала, четыре генерал-фельдмаршала, один генерал-аншеф и семь статских генералов 2-го класса. А. П. Бестужев-Рюмин учился в Копенгагене в Датской шляхетной академии, а затем в Берлинском высшем коллегиуме, «показал прекрасное знание иностранных языков (латинского, французского и немецкого) и завершил образование путешествием по Европе»¹⁹. П. Г. Чернышев был в 1728 г. «по приказанию государственной Иностранной коллегии» отправлен «для обучения политических дел к находившемуся тогда при Суасонском конгрессе нашему послу»²⁰. Ф. М. Воейков был в 1718 г. «определен в Государственную коллегию иностранных дел во ученики». В 1721 г. «послан в чужия края в Вену ко обретающемуся тогда тамо посланнику Ланчинскому, как для исправления письменных дел, так и для наук»²¹. Итак, образование получили семь из восьми адмиралов и 15 из 32 генералов (включая генерал-фельдмаршалов).

Третье поколение. Это поколение вступило в службу в эпоху дворцовых переворотов. Оно насчитывает 242 человека, из них 39 иностранцев и 20 остзейцев.

Для удобства разделим представителей этого поколения на две когорты — получивших генеральские чины в период дворцовых переворотов и тех, кто стал генералом в екатерининское правление. К *первой группе* относятся 60 человек, из которых иностранцев восемь: генералиссимус Брауншвейг-Люнебургский герцог Антон Ульрих (муж принцессы Анны Леопольдовны, отец императора Иоанна Антоновича), три генерал-фельдмаршала (Ольденбургский герцог Георг-Людвиг, Гольштейн-Готторпский принц Георг Людвиг, И. К. Эльмпт) и четыре полных генерала (барон Левендаль, П. И. Олиц, Яков Кейт и Густав Бирон, брат фаворита императрицы Анны Иоанновны), а также четверо уроженцев Остзейского края.

¹⁹ Русский биографический словарь. Т. 2. С. 770. См. также: Анисимов М. Ю. Российский дипломат А. П. Бестужев-Рюмин (1693—1766) // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 175—192.

²⁰ «Скаска» елизаветинской России: (Опрос сановников, сотрудников госучреждений, придворных при дворе Елизаветы Петровны, 1754—1756 гг.) // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 2007. Т. XV. С. 93.

²¹ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 419. Ведомость о находящихся при делах Лифляндской генерал-губернаторской канцелярии (4.11.1754). Л. 20.

Первая когорта третьего поколения генералитета

	Всего (человек)	Всего (%)	Дополнения
Дети генералов	31	67	В том числе обрусевшие иноземцы А. Н. Вильбоа и граф Я. А. Брюс
Потомки представителей высших чинов Москов- ского государства	14	30	
Из рядового дворянства	4	9	
Прочие	5	11	В том числе А. В. Гудович, графы М. К. Скавронский и И. С. Гендриков, братья Разумовские

К «природным» россиянам следует прибавить владимирского помещика А. Н. Вильбоа (сын француза, получившего чин контр-адмирала российской службы; владел также имением в Дерптском уезде) и графа Я. А. Брюса, сына генерал-поручика в отставке, владевшего вотчинами в Санкт-Петербургской и Московской губерниях.

За вычетом иностранцев и остзейцев остается 48 человек. Также отдельно следует рассматривать двух племянников императрицы Екатерины I — М. К. Скавронского (род получил титул графа в 1727 г.) и И. С. Гендрикова (возведен в графское достоинство в 1742 г.). Остается 46 человек 1704–1741 годов рождения.

К «генералитету» (1–5 ранги) принадлежали отцы 31 из них²².

К новой титулованной знати принадлежали шесть человек (13 %). Из них получили титул от отца графы Яков Александрович Брюс, Ф. А. Остерман, Иван Петрович Салтыков, Петр Александрович Румянцев, Захар и Иван Григорьевичи Чернышевы (отцы последних трех получили графский титул только при Елизавете). Родители всех, за исключением Брюса, принадлежали к высшим чинам 1–2 класса и были сенаторами: генерал-фельдмаршал (Салтыков), генерал-аншеф (Румянцев, Чернышевы). Ни один из представителей новой аристократии не принадлежал к старинным боярским родам.

Граф Роман Илларионович Воронцов (не включенный в категорию новой знати), сын стольника, карьерой обязан старшему брату Михаилу, удачно женившемуся на двоюродной сестре императрицы Елизаветы Анне Скавронской. Графский титул он получил только в 1760 г., будучи уже генерал-поручиком.

Княжеские титулы имели всего восемь человек, из них члены трех фамилий были некоторое время в опале. Это дети «верховников» князь В. М. Долгоруков-Крымский, князья А. Д. и А. М. Голицыны и сын шута Анны Иоанновны М. Н. Волконский²³. Из старинных боярских родов происходили князья Д. М. Го-

²² Не включен в это число отец Р. И. Воронцова, получивший чин тайного советника за заслуги сына Михаила.

²³ Мать М. Н. Волконского, урожденная Бестужева-Рюмина, требовавшая лишить детей царя Иоанна V права на российский престол, была сослана в монастырь. Отец, капитан Н. Ф. Волконский, вынужден был жить при дворе в качестве шута Анны Иоанновны (см.: *Волконский М. Н.* Журнал жизни и службы князя Михаила Никитича Волконского / Публ., пре-

лицын, П. Н. Трубецкой (оба дети генерал-фельдмаршалов) и Н. В. Репнин, сын генерал-аншефа и внук генерал-фельдмаршала.

К боярскому роду, к которому принадлежала царица Прасковья Федоровна (мать императрицы Анны Иоанновны), относился сын генерал-аншефа в отставке Н. И. Салтыков. Сыном комнатного стольника и внуком боярина был П. И. Стрешнев. В. А. Лопухин — внук ближнего боярина, племянник царицы Прасковьи Федоровны и сын комнатного стольника, казненного в 1718 г. по делу царевича Алексея. Дед С. К. Нарышкина — Алексей Фомич — имел достаточно высокий чин комнатного стольника, но, что важнее, приходился двоюродным братом царице Наталье Кирилловне. Отец генерала Нарышкина, Кирилл Алексеевич, имел также высокий чин ближнего кравчего и был первым комендантом Санкт-Петербурга, а потом и московским губернатором.

Итого к высшим чинам Московского государства принадлежали предки 14 человек (30 %).

А. И. Бибиков и П. Д. Еропкин — дети генерал-поручиков, внуки стольников. Также внуком стольника А. Г. Петрово-Соловово, чей отец, носивший чин камергера (4-й класс), был женат на двоюродной сестре императрицы Елизаветы Петровны — графине Агафье Симоновне Гендриковой. Дети стольника были Михаил и Роман Воронцовы. Отец И. И. Костюрина не имел генеральского чина, служил стольником. Н. И. Чичерин, сын подполковника Полтавского полка, был внуком стряпчего. С учетом потомков стольников и стряпчих доля служивших по московскому списку и внесенных в боярские книги вырастает до 46 %.

К рядовому неродовитому дворянству, чьи отцы не имели генеральских чинов, относились только четыре человека (9 %). Это А. А. Ступишин (сын полковника), сын поручика, внук «дворянина московского» А. М. Обрезков, и дети новгородских помещиков А. И. Глебов и А. И. Нагаев. А. В. Гудович происходил из казацкой старшины и был сыном генерального подскарбия (впоследствии тайного советника), крупного помещика, владельца 278 дворов (т.е. более тысячи душ) и 9 «кол» (мельниц)²⁴. К недворянам принадлежат только Алексей и Кирилл Григорьевичи Разумовские — дети малороссийского казака, попавшие «в случай» при Елизавете.

Таким образом, в первой когорте третьего поколения генералитета более половины (около 60 %) его представителей принадлежала либо к старинным аристократическим родам, либо к новой знати, получившим графские титулы в XVIII в. Дети чиновной верхушки составляют более двух третей от общего числа (67 %), из них 13 человек (из 31) имеют графские (шестеро) или княжеские (семеро) титулы. Из оставшихся десяти человек (не имевших титулов и родителей генеральского ранга) большая часть принадлежала к аристократии, была связана родственными узами с царствующим домом либо получила чины благодаря «случаю».

дисл. и примеч. А. К. Афанасьева // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2004. Т. XIII. С. 9).

²⁴ Число крестьянских дворов, находившихся во владении казацкой старшины в половине XVIII // Киевская старина. 1891. Т. 34. С. 289.

Общий образовательный уровень третьего поколения практически не изменился по сравнению с предыдущим, хотя в данной когорте он несколько ниже. Это объясняется тем, что в данную возрастную группу попал только один адмирал, а именно представители морского генералитета всегда отличались достаточно высоким уровнем образования. Этот единственный адмирал — А. И. Нагаев — учился в Морской академии.

Зато появляются выпускники новых учебных заведений. В Артиллерийской школе учился один остзеец — барон Унгерн-Штернберг. В Сухопутном шляхетном кадетском корпусе учились девять человек (в том числе оба племянника Екатерины I — графы Гендриков и Скавронский). За границей учились семь генералов, из них князь А. М. Голицын получил военную подготовку в австрийской армии, а С. К. Нарышкин в 1730 г. был «уволен в чужестранные государства для наук», впрочем, это было мягкой формой опалы. Университетское образование получили в Германии А. В. Гудович (Кенигсбергский университет) и К. Г. Разумовский (в том же университете, а также в Берлине, Геттингене и Страсбурге)²⁵. Граф А. Г. Строганов слушал лекции в Женевском университете, учился в Болонье и Париже. Итого более-менее регулярное образование получили два остзейца и 13 генералов-россиян (менее 30 %).

Следующая когорта — получившие генеральские чины в екатерининское правление. Таковых насчитывается 182 человека, из которых 29 иностранцев и 16 уроженцев Остзейского края. Отдельно следует отметить И. П. Горича из знатного рода горских (балкарских) князей (начал службу в Терском кизлярском войске). Из древнего греческого рода был П. И. Мелиссино, отец которого дослужился в России до вице-президента Коммерц-коллегии в чине бригадира. «Российским немцем» был И. И. Меллер-Закомельский, чей отец служил штаб-лекарем в Конногвардейском полку²⁶. Также сыном медика был адмирал И. П. Балле, в послужном списке его предписанный статус означен следующим образом — «лютерской веры лекарской сын»²⁷.

Российских подданных (не считая остзейцев) всего 137 человек. В это число включены, наряду с Балле, Меллером и Мелиссино, также И. В. Якоби, сын генерал-майора в отставке, селенгинского коменданта, И. Я. Барш, вологодский помещик, сын вице-адмирала, внук голландского корабельного мастера, выехавшего в Россию, В. П. и М. П. фон Дезины, «из штапских детей» (т. е. дети штаб-офицера), лютеранского закона²⁸, а также Г. И. Шевич, «из сербского шляхетства», сын генерал-майора русской службы, перешедшего из австрийской.

²⁵ Подробнее см.: Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. М., 2005.

²⁶ См.: Сардак Л. Л. Меллер Иван Иванович — родоначальник баронов Всероссийской империи Меллеров-Закомельских // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 6. СПб., 2011. С. 7–33.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 7. Д. 1. Л. 189 об.

²⁸ Там же. Д. 2 (список 1762 года). Л. 301 об. В послужном списке 1761 г.: «Закону италианского» (Там же. Д. 1. Л. 157 об.).

Вторая когорта третьего поколения генералитета

	Всего (человек)	Всего (%)	Дополнения
Дети генералов	59	43	В том числе обрусевшие иноземцы И. В. Якоби, И. Я. Барш
Дети донской и малороссий- ской казачьей старшины	4	3	
Из рядового дворянства	73	53	
Прочие	3	2	В том числе дети медиков: И. И. Меллер-Закомельский, И. П. Балле, сын лейб-гвардейца А. Г. Чернышев

36 человек (26 %) принадлежали к титулованной знати. Это 27 князей, девять графов (трое детей генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева, четверо детей сенаторов: граф Н. П. Шереметев, С. Р. Воронцов, дети генерал-аншефов, А. И. Воронцов, сын генерал-поручика, и В. П. Мусин-Пушкин, сын тайного советника; сын канцлера И. А. Остерман и сын эстляндского ландрата, возведенного в 1759 г. в графское достоинство Римской империи, И. А. Тизенгаузен).

У 59 генералов (43 %) отцы занимали чины 1–5 ранга. Братья Архаровы, как и А. Ф. Сабуров, — дети бригадира, М. Ф. Каменский — сын отставного генерал-майора; детьми статских советников был Б. И. Пассек и князь А. Н. Щербатов. Отец Г. М. Осипова, сержант Лейб-компании, происходил «из церковников г. Муром» и был возведен в потомственное дворянское достоинство Российской империи (31.12.1741); 21 марта 1762 г. «из бригадиров и сержантов» вышел в отставку генерал-майором²⁹.

Только восемь человек были детьми генерал-фельдмаршалов (братья Михаил, Николай и Сергей Румянцевы, братья князя Н. Н. и Ю. Н. Трубецкие и князь Н. М. Голицын) и генерал-адмирала (князь А. М. Голицын и граф И. А. Остерман). Еще у девяти отцы имели чин адмирала, «полного генерала» или действительного тайного советника (отец поэта князь А. И. Вяземский, князь В. В. Долгоруков, Г. С. Волконский и Н. Б. Юсупов, графы С. Р. Воронцов и Н. П. Шереметьев, нетитулованные дворяне А. Г. Спиридов, Ф. И. Глебов,

²⁹ См.: Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. СПб., 1836. Т. 10. С. 70; Дёжкин А. В. Лейб-компания императрицы Елизаветы Петровны. (1741–1762 гг.). М., 2009. Распространено ошибочное мнение, основанное на мемуарах М. С. Николевой, будто Г. М. Осипов был из семьи священника, служил приказным, и, будучи послан по делу в Санкт-Петербург, «где он стал вхож во многие знатные дома, влюбил в себя девицу из хорошего дома, Марию Александровну Самойлову, и, таким образом, приобрел сильную протекцию ее родных, при посредстве которых поступил на службу в Тобольск» (см.: Черты старинного дворянского быта. Воспоминания Марьи Сергеевны Николевой // Русский архив. № 10. 1893. С. 161).

А. В. Суворов), большинство же родителей имело чины 3—4 класса по Табели о рангах.

В число 137 генералов включены также трое казаков. Следует отметить, что впервые представители донского генералитета достигают чинов 2-го класса только при Павле I. Это Ф. П. Денисов, Алексей и Дмитрий Ивановичи Иловайские, которые вступили в службу в 1750-х гг. и получили генеральские чины при Екатерине II. Все они дети донской старшины, впоследствии получившей права дворянства и фактически владевшей крепостными еще до узаконения этой привилегии³⁰.

Детей дворян, не имевших генеральских чинов, насчитывалось 72 человека. В это число не включен выходец из малороссийской старшины Иван Васильевич Гудович, родной брат генерал-аншефа Андрея Гудовича (см. выше).

Самое «низкое» происхождение было у А. Г. Чернышева, отец которого был взят на военную службу «из людей барских г. Москвы»³¹. Но, будучи гренадером Лейб-кампании, в благодарность за помощь Елизавете Петровне при восшествии на престол, он был возведен в потомственное дворянское достоинство Российской империи (31.12.1741).

11 человек были детьми морских офицеров: капитана 1-го ранга (П. И. Пущин), капитан-лейтенантов (А. А. Беклешов, А. В. Мусин-Пушкин, князь А. А. Прозоровский), лейтенантов (князя А. А. Вяземский и Н. И. Лодыженский, П. С. Свинын, П. С. Свистунов), мичмана (И. Л. Голенищев-Кутузов, А. А. Ржевский) и капитана Морской академии (князь А. И. Шаховской). Замечательно, что большинство детей моряков (кроме Свинына и князей Лодыженского, Прозоровского и Шаховского) получили регулярное образование: Сухопутный шляхетный корпус (Беклешов, Вяземский, Свистунов), Морской корпус (Мусин-Пушкин, Пущин и Голенищев-Кутузов, причем последний начал свое обучение в Сухопутном корпусе), гимназия Московского университета (Ржевский³²).

Всего 66 человек из 137 получили регулярное образование: из них 24 сына генералов (включая Мелиссино, сына бригадира), остальные — дети офицеров, «рядовых» дворян, медиков (Балле, Меллер). В Московской навигацкой школе учился В. Я. Чичагов. В Морском корпусе училось девять будущих адмиралов, при этом только у А. Г. Спиридова отец был адмиралом, у остальных детей родители не имели генеральских чинов. В этом же корпусе получил военно-морское образование и будущий президент Юстиц-коллегии П. Ф. Квашнин-Самарин, чей родитель был в чине действительного статского советника (4-й класс).

В Сухопутном шляхетном корпусе получили воспитание всего 26 человек (включая двух остзейцев), из которых 10 были детьми генералов. Генералы, очевидно, предпочитали для своих детей Сухопутный корпус Морскому как

³⁰ Подробнее см.: *Безотосный В. М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М., 1999.

³¹ Именной список Ея Императорского Величества Лейб-Кампании чинам 1741—1759 годов // Русский архив. 1880. № 2. С. 3—143.

³² См.: *Серков А. И.* Русское масонство. 1731—2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 696.

более престижное учебное заведение. В Инженерной школе учились сын коллежского советника А. В. Тучков и сын действительного статского советника князь В. С. Долгоруков³³. В Санкт-Петербургской и Московской артиллерийских школах, а также в Артиллерийском и Инженерном кадетском корпусе получили образование пятеро будущих генералов, двое из которых (М. И. Кутузов и М. Ф. Соймонов) были детьми генералов, причем Соймонов начал обучение в гимназии Академии наук. Также в Академической гимназии учился князь Г. С. Волконский, сын генерал-аншефа³⁴. Сын мелкого помещика Кромского уезда В. Е. Адодуров получил звание студента Академического университета (1727), а потом стал и первым русским адъюнктом Академии наук (1733).

В Императорском Московском университете, кроме упомянутого Ржевского, воспитывались преимущественно дети штаб-офицеров (майор, подполковник) П. В. Лопухин, Г. А. и П. С. Потемкины, И. П. Дунин (любопытно, что три последних — все из смоленского шляхетства), а также сын секретаря Преображенского приказа Я. И. Булгаков. Исключение — граф А. И. Воронцов, сын сенатора.

За рубежом учились четверо: ливонский барон И. А. Игельстром, который «сначала воспитывался в Риге, затем закончил свое образование в немецких университетах»³⁵; князя Г. П. Гагарин, П. А. Голицын, который «обучался с успехом в германских университетах»³⁶, а также И. В. Гудович (слушал лекции в Кенигсберге и Галле)³⁷.

Г. М. Осипов, сын лейб-кампанца и внук священника, учился в Смоленской семинарии, выходцы из малороссийской старшины П. В. Завадовский и А. А. Безбородко — в Киево-Могилянской академии. Сын коллежского советника А. И. Васильев учился в юнкерской школе при Сенате.

Заметно, что среди генералов — детей высших чинов — доля получивших образование в государственных учебных заведениях несколько ниже, чем среди остальной части генералитета (41 и 54 % соответственно).

Итого образование получили менее половины (48 %) генералов этой когорты. Всего из третьего поколения за границей и в российских учебных заведениях воспитывалось 44 % от общего числа генералов этой возрастной группы.

Последнее поколение вступило в службу после 1762 г.³⁸, преимущественно 1750-х годов рождения, получили чины 1–2 класса при Павле I. Фактически это первая когорта следующего поколения, получившего генеральские чины уже в эпоху Павла и Александра. Но так как небольшая часть этой возрастной груп-

³³ См.: Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 1190. Имянной формулярной список Инженерного корпуса (1759 год). Л. 19 об., 40 об.

³⁴ СПФ АРАН. Ф. Р-1. Оп. 70. Д. 19. Л. 66 об.

³⁵ Русские портреты XVIII и XIX столетий / Издание Великого Князя Николая Михайловича. СПб., 1908. Т. 4. С. 141.

³⁶ Русский биографический словарь. М., 1997. Т. Гоголь—Гюне. С. 188.

³⁷ Подробнее см.: *Андреев А. Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. М., 2005.

³⁸ Формально граф С. С. Апраксин вступил в службу в 1757 г., но эта дата совпадает с годом его рождения, так что по воспитанию и действительной службе он принадлежит к более младшему поколению.

пы достигла чинов первых двух классов до воцарения Александра I, проведем ее анализ в данной статье.

Это всего 20 россиян и двое остзейских дворян. 13 (около двух третей) были детьми генералов 1–5 рангов. 9 человек получили образование в российских учебных заведениях и за границей. Сын коллежского регистратора грузинский дворянин М. И. Донауров учился в гимназии Академии наук. В Московской университетской гимназии учился сын майора из смоленского шляхетства И. П. Дунин. Лифляндский дворянин Ф. Ф. Буксгевден окончил Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус. Сын капитана Н. С. Свечин окончил Сухопутный кадетский шляхетный корпус, Г. Г. Кушелев — Морской. Пять человек воспитывались в Европе. Кроме сына майора Ф. В. Ростопчина, все они дети чиновной верхушки, сыновья генерал-фельдмаршала графы Андрей и Петр Кирилловичи Разумовские, сын сенатора А. Б. Куракин и сын статского советника, племянник канцлера А. А. Безбородко В. П. Кочубей.

Выводы. Возрастание общей численности генералитета сопряжено с сокращением доли в нем иностранцев и увеличением процента неродовитого дворянства. В третьем поколении появляется значительное число остзейских немцев — российских подданных.

Доля титулованного дворянства, представленного вначале исключительно князьями, составляла 31 % в первом поколении, выросла до 35 % (считая вместе с обладателями новых графских титулов, обладателей же старых княжеских титулов насчитывалось всего 22,5 %) во втором и немного сократилась в третьем поколении до 31 % (князей только 20 %).

Недворяне за весь изученный период встречаются только в виде исключения, и это либо дети иностранцев, состоящих на службе (медики), казачьей старшины, либо фавориты (А. Д. Меншиков, Разумовские). И все названные исключения не превышают 2–3 % от общей численности генералитета.

Вначале доля от общей численности генералов, получивших новое, европейское либо российское, «регулярное» образование, была невысока, но постепенно увеличивалась. Среди получивших таковое заметен более высокий процент представителей морского генералитета.

Поскольку флотская служба требовала гораздо более специальных знаний, чем сухопутная, уместно рассмотреть образование адмиралов отдельно от общей массы генералитета.

Из 27 адмиралов и генерал-адмиралов (не считая иностранцев) получили знания в Европе девять человек. Из них двое учились до этого в Московской навигацкой школе, трое — в Морской академии или в Морском шляхетном корпусе. Всего в российских учебных заведениях учились 17 будущих адмиралов, из них трое — в Московской навигацкой школе, шесть — в Морской академии, восемь — в Морском шляхетном корпусе. Итого европейское или российское «правильное» образование получил 21 представитель высшего морского генералитета (78 %).

Доля получивших образование представителей сухопутного генералитета (включая обладателей высших статских и придворных чинов) гораздо ниже. В первом поколении она составляет всего 15 %, но неуклонно растет, и во втором

Образовательный уровень российского генералитета XVIII в.

	МШКК	СШКК	МУ, АН	За границей	Арт ИнжКК	КМА, СДС	Всего (от общей численности)
Морской генералитет	63% (включая продолживших учение за границей)			33 %			78 %
Сухопутные генералы 1-го поколения				15 %			15 %
Сухопутные генералы 2-го поколения				47 %			47 %
Сухопутные генералы 3-го поколения	1%	18,5 %	7 %	10 %	3,5%	2 %	42 %

Пояснение: СШКК — Сухопутный шляхетный кадетский корпус; МШКК — Морской шляхетный кадетский корпус, Морская академия, Навигацкая школа; МУ, АН — Императорский Московский университет, Казанская гимназия, гимназия при Академии наук и Академический университет; Арт. Инж. КК — Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус, Артиллерийская и Инженерная школы; КМА, СДС — Киево-Могилянская академия, Смоленская духовная семинария.

поколении уже равна 47 % (максимум за XVIII век), в первой когорте третьего поколения — 35 % и во второй — 44 %.

В третьем поколении уже есть первые студенты европейских университетов, а также воспитанники российских кадетских корпусов. В начальной когорте этого поколения (родившиеся в 1710–1720-х гг. и ставшие генералами в елизаветинское правление) впервые появляются выпускники Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, во второй — питомцы Московского университета.

В начальном поколении на первом месте по численности находятся представители родов, служивших в высших чинах Московского государства. Во втором поколении появляются дети петровских генералов (более половины состава), также тесно связанных со старой московской аристократией. В третьем поколении доля тех, чьи отцы имели генеральский чин, составляет также чуть более половины (52 %).

Элита, созданная в ходе петровской модернизации на основе новых, меритократических, принципов, была при этом генетически связана со старой московской знатью. Принадлежность (по рождению) к аристократии и чиновной верхушке определяло лицо элиты на протяжении всего XVIII в., однако начиная с правления Екатерины II генеральские чины первых двух высших рангов начинают массово получать представители среднего и мелкого служилого дворянства.

Для многих из тех, кто не принадлежал по происхождению к служилой элите, прежде всего для детей офицеров (особенно морских), своеобразным трамплином для дальнейшей карьеры было военное образование. Впрочем, роль фавора («случая»), покровительства и родственных связей оставалась велика всегда.

Ключевые слова: генералы, дворянство, карьерное продвижение, социальный статус.

RUSSIAN GENERALS OF THE XVIII CENTURY: SOCIAL DYNAMICS GENERATIONS

A. FEOFANOV

In the present article the quantity and social structure of Russian generalship of the XVIIIth century is to be analysed. The main task is to consider the generational evolution, social origin and levels of education of generals of Russian Empire. Increase in the total number of generals is connected with reduction of the proportion of foreigners and with increase of the percentage of non-highborn nobility. Non-nobility for the entire studied period occurs here only as an exception. Proportion of people with «regular» education was low, but gradually increased. The groups combined on the basis of proximity of two main criteria: the time of birth and time of entry into service constitute generations. Generation means the community of people united in the sociocultural context, in this research we will concentrate on the initial conditions of socialization (social origin, education). The first generation began service in the XVIIth century and at the beginning of the reign of Peter I, and received general's offices in the same reign. Generals of the second generation got position of generals only at the beginning of the next period of Russian history — the era of palace revolutions. The third generation came into service in the era of palace revolutions, and reached general's rank in the same period, or during the reign of Catherine II. Small amount entered into service after 1762, and received grades 1–2 class at the time of Paul I. In the first generation one can consider the greatest number of representatives of the higher ranks of the Moscow state serving nobility. In the second generation there are some children of Peter's generals (more than half of the composition) also closely associated with the old Moscow aristocracy. In the third generation the proportion of those whose fathers had the rank of general, is also slightly more than half. Since the reign of Catherine II, representatives of small and medium service nobility began to receive the generals' position of first two higher ranks in mass. Elite that was established during the modernization of Peter the Great, was based on meritocratic principles, and it was genetically related to the old Moscow nobility. For those who did not belong by birth to the serving elite a military education was a jumping-off place for a career.

Keywords: general officers, nobility, career advancement, social status.

Список литературы

1. *Андреев А. Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. М., 2005.
2. *Анисимов М. Ю.* Российский дипломат А. П. Бестужев-Рюмин (1693—1766) // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 175—192.
3. *Безотосный В. М.* Донской генералитет и атаман Плахов в 1812 году. М., 1999.
4. *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977.
5. *Волков С. В.* Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1—2. М., 2009.
6. Именной список Ея Императорского Величества Лейб-Компании чинам 1741—1759 годов // Русский архив. 1880. № 2. С. 3—143.
7. *Мангейм К.* Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7—47.
8. *Милорадович Г. А.* Материалы для истории Пажеского Е.И.В. корпуса 1711—1875. Киев, 1876.
9. *Польской С. В.* Двор и «придворное общество» в послепетровской России // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682— 1750). М., 2013. С. 320—368.
10. *Феофанов А. М.* Российский генералитет XVIII века: социальная динамика поколений // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 4 (14). С. 221—229.
11. *Фрейман О. Р.* Пажи за 185 лет: Биографии и портреты бывших пажей с 1711 по 1896 г. Фридрихсгамн, 1897.
12. Число крестьянских дворов, находившихся во владении козацкой старшины в половине XVIII // Киевская старина. 1891. Т. 34.
13. *Черников С. В.* Генералы Елизаветы Петровны // Родина. 2009. № 2. С. 93—96.
14. *Черников С. В.* Военная элита России 1700—1725 гг.: меритократические и аристократические тенденции в кадровой политике Петра I // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682—1750). М., 2013. С. 45—62.
15. *Шанин Т.* История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 17—38.